

Идола в заброшенном храме Цзи Гуаньци вычистил собственноручно. Собственное перерождение до сих пор казалось ему чем-то невероятным, почти абсурдным, и эта непостижимая милость заставила его проникнуться глубоким почтением к богам и буддам.

Цяо Ю, глядя на его усердие, лишь пренебрежительно фыркнул, но Цзи Гуаньци не стал тратить силы на споры.

— Учитель, — Сяо Танцин, чьи раны были пустяковыми — всего лишь небольшое искажение ци из-за сбоя в медитации, — при виде вошедшего Бессмертного почтенного Чжэньнана поспешил подняться и преклонил колена. — Позволив застать себя врасплох, ученик подвергся нападению отступников. К счастью, благодаря вашему своевременному вмешательству со мной уже все в порядке.

— Раз все обошлось, то и славно, — равнодушно отозвался Бессмертный почтенный Чжэньнань.

Он никогда не отличался чуткостью. Цзи Гуаньци, бок о бок проживший с ним столько лет, едва ли мог припомнить случай, когда этот человек терял самообладание. Во всем мире бессмертных Бессмертного почтенного Чжэньнана знали как воплощение беспристрастности — холодного, сурового и глухого к чужим мольбам.

Но теперь Цзи Гуаньци понимал: единственным исключением из этого правила всегда был лишь Си Яо.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Си Яо обернулся. На мгновение он замешкался, но тут же мягко улыбнулся:

— Ослепительный блеск вашего Меча Благородного Мужа, старший брат, виден издалека. Даже за несколько верст ощущается его чистая, праведная воля.

Подобная лесть не тронула Цзи Гуаньци. Он лишь вежливо улыбнулся в ответ:

— Младший брат слишком добр ко мне.

— Учитель, я обыскал весь поселок, — Цзи Гуаньци перешел к делу, кратко изложив суть. — Живых не осталось. Похоже, темные практики уже покинули эти места и двинулись дальше.

Резня в поселке Ло произошла месяц назад, и шансы застать здесь виновников стремились к нулю. Тем не менее орден обязан был разыскать любые зацепки и, что куда важнее, очистить землю от скверны — уничтожить темные артефакты и ловушки, пока они не принесли беду в соседние уезды.

— Старший брат, — внезапно подал голос Си Яо. — Пусть в самом поселке мертвая тишина, по дороге сюда мы наткнулись на беженцев. Они утверждают, что спаслись из Ло и теперь держат путь в Город Весенних Вод.

— Беженцы из Ло? — Цзи Гуаньци недоверчиво прищурился. — Погром здесь учинили больше месяца назад. Те, кто мог спастись, давно ушли. Остальные... едва ли протянули бы столько времени среди руин. Где именно вы их встретили?

— В лесу, на подступах к Ло, — ответил Си Яо. Помолчав, он добавил: — По их словам, когда началась резня, им удалось скрыться в ущельях на заднем склоне горы. Они переждали, пока темные уйдут, и только теперь решились выбраться, чтобы добраться до родни в Городе Весенних Вод. Конечно, у меня мало опыта, и я могу ошибаться. Пусть решают учитель и старшие братья.

— Устав ордена гласит: если старейшины сопровождают молодых учеников на испытаниях, они не должны вмешиваться без крайней нужды, — веско произнес Цяо Ю. — История выглядит сомнительно, но в ней есть доля истины. Думаю, стоит приглядеть за ними. Если это враги, мы быстро выведем их на чистую воду.

— А что думает наш старший брат? — Си Яо вновь перевел взгляд на Цзи Гуаньци, перекладывая решение на его плечи.

Ввязываться в эти распри Цзи Гуаньци не имел ни малейшего желания.

— Раз уж у вас есть свое мнение, поступайте как знаете, — сухо отозвался он.

Приведенные в лагерь смертные действительно выглядели жалко: истощенные, обмотанные грязным тряпьем, они явно пережили немало лишений. В их глазах, устремленных на заклинателей, робкая надежда мешалась с затаенным, глубоким отчаянием.

Проходя мимо беженцев, Цзи Гуаньци вдруг помедлил. Меч Благородного Мужа едва заметно вздрогнул в ножнах, издав едва слышный предостерегающий звон.

Остановившись, Цзи Гуаньци внимательно окинул взглядом сжавшихся людей.

— Значит, держите путь в Город Весенних Вод? К родне?

— Да, все верно, почтенный бессмертный! — закивали те, дрожа всем телом. — Спасибо вам, смилостивились над нами!

— И где же живет ваша родня? — с мягкой, вкрадчивой улыбкой поинтересовался Цзи Гуаньци. — На какой улице? Как зовут этих людей? Мне довелось провести в Городе Весенних Вод немало времени, возможно, мы даже знакомы.

Смертные на мгновение замялись и быстро переглянулись. Один из них, натужно закашлявшись, наконец выдал:

— В Переулке Стоячей Воды... Там моя младшая сестра обосновалась. Да только вряд ли благородный господин знает таких простых людей.

— Переулок Стоячей Воды? — повторил Цзи Гуаньци. — Какое удивительное совпадение. Именно там я и жил. Так чья же она родственница? Из какой семьи?

— Ну... это... — вожак беженцев замялся, покрываясь испариной. — Она... она жила там несколько лет назад, а потом съехала. Теперь-то она... в другом месте...

Договорить он не успел. Холодное лезвие клинка скользнуло по его шее, заставив умолкнуть на полуслове.

— Советую хорошенько подумать, прежде чем лгать, — вкрадчиво предупредил Цзи Гуаньци. — Сталь ошибок не прощает.

— Бессмертный господин... за что? — прохрипел мужчина, вжимая голову в плечи. — Неужто вы ничем не лучше тех кровожадных тварей, что вырезали наш поселок?

— А ты, как я гляжу, на редкость сведущ для обычного крестьянина, — в глазах Цзи Гуаньци не осталось и следа прежнего дружелюбия. — Я сосчитаю до трех. Если ты не назовешь имя сестры и точный адрес, я сочту тебя сообщником темных практиков. Три.

— Смилуйтесь! Погодите! — взмолился тот в панике. — Мы ведь не виделись много лет! Я... я просто...

— Два, — безжалостно оборвал его Цзи Гуаньци. — В Переулке Стоячей Воды селится не так много людей, и я помню каждого, кто жил там в те годы. Говори имя. Даже если вы разлучились на век, родное имя сестры забыть невозможно.

К этому моменту из полуразрушенного храма потянулись остальные ученики ордена Сюаньтянь. Хотя Цяо Ю порой и бывал непроходимо глуп — особенно когда дело касалось Си Яо, — статус молодого главы ордена он носил не просто так. Быстро оценив обстановку, он шагнул вперед, сжимая в руках оружие.

— Попробуете побегать — и мой Лук, Преследующий Луну, мигом решит этот спор, — процедил Цяо Ю. — Пробить сердце насквозь для меня дело плевое.

— Старший брат, третий брат, что здесь происходит? — недоуменно спросил вышедший следом Си Яо.

Едва он подал голос, как мнимые крестьяне, сообразившие, что бежать некуда, разом рухнули на колени.

— Пощадите! Пощадите, благородные господа! — запричитали они, неистово бясь лбами о землю. — Нас заставили! Нас силой принудили! Спасите наши души!

У Цзи Гуаньци по спине пробежал холодок. Предчувствуя неладное, он мгновенно воздвиг перед собой защитный барьер из духовной энергии, однако предотвратить неизбежное не успел. Тела мнимых беженцев начали раздуваться с пугающей скоростью — точно так же, как у того согладая, что пробрался в орден Сюаньтянь и взорвался прямо на глазах у Бессмертного почтенного Чжэньнаня.

Вся сила ядовитого выброса обрушилась на стоявшего впереди Си Яо. Юноша даже не успел отступить — его окатило фонтаном отравленной крови. Смертоносные испарения мгновенно наполнили воздух. Цяо Ю тут же рванулся вперед, подхватывая оседающее тело, но яд действовал слишком быстро: Си Яо мгновенно лишился чувств.

— Си Яо! — в панике закричал Цяо Ю.

Остальные ученики уцелели лишь потому, что оставались под защитой храмовых стен. Сам Цзи Гуаньци отделался легким испугом: лишь несколько капель отравленной крови попали ему на тыльную сторону ладони. Брезгливо стерев грязь, он посмотрел на бледное, безжизненное лицо младшего соученика и скомандовал:

— Перекрой его меридианы! Не дай яду разойтись по телу вместе с духовной энергией!

— Он... Си Яо заслонил меня собой! — выкрикнул Цяо Ю и, бережно уложив раненого, рухнул на колени перед безмолвным Бессмертным почтенным Чжэньнанем. — Учитель, молю, спасите его!

«Какое редкое бесстыдство. Си Яо сам вылез вперед, чтобы вставить свое слово, оттого и попал под удар. С чего вдруг это превратилось в благородное самопожертвование во имя Цяо Ю?»

Самое забавное, что Цяо Ю, похоже, искренне верил в собственную ложь.

Однако скорбь Цяо Ю мгновенно сменилась яростью, и этот гнев он тут же обрушил на стоявшего рядом Цзи Гуаньци.

— Это все твоя вина! — прорычал он. — Если бы ты не стал допрашивать их и не довел до крайности, они бы не взорвались! Если с Си Яо что-то случится, клянусь, я тебе этого не прощу!

— А если бы они дождались момента, когда мы войдем в город, и подорвали себя посреди

рыночной площади? — ледяным тоном парировал Цзи Гуаньци. — Ты предпочел бы собирать тела сотен невинных смертных? К тому же я не заставлял младшего брата лезть под удар. Ты стоял к нему ближе всех. И если ты не сумел его защитить — вини собственное бессилие, а не чужую проницательность.

— Ах ты!.. — лицо Цяо Ю исказилось от ярости.

Он вскочил на ноги, хватаясь за лук и явно намереваясь проучить наглеца на месте, но тут воздух прорезал холодный, спокойный голос Бессмертного почтенного Чжэньнаня:

— Он не умрет.

— Учитель! — вся спесь с Цяо Ю тут же слетела. Пред бессмертным он благоговел. Снова рухнув на колени, он взмолился: — Умоляю, спасите младшего брата!

Цяо Ю, не жалея сил, вливал собственную духовную энергию в заблокированные меридианы Си Яо, пытаясь сдержать заразу, но лицо юноши все равно стремительно темнело.

Бессмертный почтенный Чжэньнань взирал на эту сцену с высоты своего величия, сохраняя ледяное молчание.

Цзи Гуаньци искоса наблюдал за наставником.

«У него ведь есть редчайшая пилюля очищения, способная в одно мгновение нейтрализовать любую заразу. Я помню это слишком хорошо, ведь в прошлой жизни сам расшибся в лепешку, чтобы добыть ее для учителя. Как же глуп я был... И как жаль теперь потраченных сил»

В прошлый раз Бессмертный почтенный Чжэньнань, не задумываясь, отдал это бесценное лекарство Си Яо.

— Дай ему это и возвращайтесь в орден, — Бессмертный почтенный Чжэньнань небрежным жестом бросил ученику флакон.

Цзи Гуаньци удивленно приподнял брови. Внутри была самая обычная, копеечная пилюля для выведения токсинов, а вовсе не то чудодейственное снадобье, что хранилось в закромах наставника. Бессмертный почтенный Чжэньнань, не обращая внимания на его замешательство, сухо добавил:

— Старейшина Зала медицины разберется с остальным. Ступайте.

— Учитель... — Цяо Ю растерянно воззрился на него. — Вы разве не полетите с нами? Мое мастерство управления мечом слишком слабо, дорога займет много времени. Я боюсь, промедление повредит духовной основе младшего брата. Молю, помогите ему!

До этого момента Цзи Гуаньци оставался безучастным зрителем, но слова соученика внезапно натолкнули его на мысль. Он тут же почтительно склонил голову:

— Третий брат прав, учитель. Яд коварен, он может нанести непоправимый вред природному таланту младшего брата. Его духовный корень слишком ценен для ордена, чтобы так рисковать. Прошу вас, заберите его и возвращайтесь немедленно. А заботы о поселке Ло я полностью возьму на себя. Можете не беспокоиться.

Бессмертный почтенный Чжэньнань прищурился, мгновенно уловив скрытый подтекст.

— Ты так настойчиво выпроваживаешь меня?

— Ученик не посмел бы, — соврал Цзи Гуаньци, даже не моргнув. — Но промедление в самом деле смерти подобно.

<http://bllate.org/book/20080/1994998>